

МЕДИЦИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

«РУССКИЙ СЛЕД» В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Бухаров Б.

Воронежский государственный медицинский университет
Научный руководитель – к.филол.н., доцент Разуваева Л. В.

Общепринято считать, что медицинская терминология состоит исключительно из латинизмов, то есть слов латинского происхождения. Латинские корни на самом деле активно используются медицинским профессиональным языком. Термины латинского происхождения составляют группу «*termini technici*», доступную и понятную всей мировой медицине. А в остальном профессиональный язык медицины – это симбиоз не только латинских и греческих корней и понятий, но и национальных, характерных для каждого самостоятельного языка. Характеризуя принципы становления терминосистемы, В.Ф. Новодранова пишет: «В становлении терминологии любой науки можно выделить два этапа: 1) начальный, естественный этап ее формирования и 2) сознательный, регулируемый. Первый из них связан с начальным этапом развития науки, с осознанием какой-то сферы познания как науки. В этот период создается множество вариантов для обозначения одного и того же термилируемого объекта, так как в основу обозначения одними кладется один признак, другими – другой. Наряду с синонимией наблюдается полисемия, перегруженность отдельных терминов и терминологических элементов различными значениями. Нельзя еще говорить ни о системе научных понятий, которые возникают не одновременно, а в связи с развитием научной мысли, дифференциацией наук и пр., ни о системе языковых средств для выражения этих понятий. Отбор лучших языковых средств идет естественным путем» [1, с. 15].

Описанный Новодрановой В.Ф. процесс мы можем наблюдать и в становлении русской медицинской терминосистемы. С принятием христианства на Русь через Византию стали проникать греческие письменные медицинские тексты. Эти тексты переводились на Руси, и при переводе использовались не только латинские и греческие лексемы, но и русские. Так появились термины «выйная связка» и «надчревьё». Термин «выйная связка» образован от древнерусского слова – «вья» (шея), а «надчревьё» – от церковнославянского «чрево» (живот).

Укрепление политических и экономических взаимоотношений со странами Европы дало России новые письменные источники, в том числе медицинского содержания. В подобных книгах латинская и греческая терминология уже имела влияние европейских языков (польского, немецкого, французского). Так, например, немецкий звук «ш» появился в некоторых медицинских словах (шизофрения, шизотимия), и был заимствован русскими.

Дальнейшее развитие государства российского, превращение его в империю открыло возможности для развития наук на территории самого государства. Медицина как наука также начала свой путь, и это потребовало создания русской медицинской профессиональной литературы. Необходимо было лечить и учить на национальном языке. К работе приступили переводчики. Именно они начали формировать русскую медицинскую терминологию, используя структурные и лексико-семантические особенности национального языка. Достаточно легко переводились названия болезней и симптомов, эквиваленты которых можно было почерпнуть из народной медицины. Труднее было переводить анатомические термины, так как многие из них не имели русских эквивалентов. Приходилось создавать описательную или составную терминологию. Так, для слова «diaphragma» был создан русский эквивалент «грудобрюшная преграда», а термин «ключица» стал калькой латинского слова *clavicular* (от латинского *clavis* – ключ) [2]. Переводчики перевели и переосмыслили всю существующую на тот момент западноевропейскую медицинскую литературу, предложили русские эквиваленты. Но не все из них дошли до современного языка медицины. Многие из них давно вышли из употребления («вдушь» – астма, «златница» – эпилепсия). Некоторые термины сохранились в современном медицинском словаре, но изменили свое название (слово «мозоль» в древности обозначало увеличенные лимфатические узлы или язву, а слово «глаз» – блестящий шарик). Большое количество медицинских обозначений русского происхождения все же устойчиво вошли в медицинский язык и широко употребляются в современном профессиональном словаре («бесплодие», «пуп», « подошва»).

Итак, русская медицинская терминология отличается рядом качественных особенностей, связанных с историей ее становления и развития: отбором терминологических единиц, их упорядочиванием, устранением избыточных элементов, системностью отношений. В России помимо существования общепризнанных латинских *termini technici* исторически сложился национальный медицинский профессиональный язык, использующий в своей основе древнерусские, церковнославянские корни и вербализованные только в национальном языке понятия (термин «Манилова синдром» обозначает «бесплодное мечтательство» в психиатрии и не имеет эквивалентов в других языках).

ЛИТЕРАТУРА

1. Новодранова, В. Ф. Именное словообразование в латинском языке и его отражение в терминологии / В. Ф. Новодранова // *Laterculi vocum Latinarum et terminorum*. – М. : Языки славянских культур, 2008. – 328 с.
2. Сабурова, Ю.Т. История становления и развития русской медицинской терминологии / Ю. Т. Сабурова, З. М. Рахимова, Г. О. Тангриберганова // *Молодой ученый*. – 2015. – № 9 (89). – С. 1407–1411. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/89/17271/>. – Дата доступа: 12.10.2022.